

А.В. Дисковец (Минск)

СПЕЦИФИКА ГЕРОЯ В ПЬЕСЕ Е.Н. ЧИРИКОВА «БЕЛАЯ ВОРОНА»

Евгений Николаевич Чириков (1864–1932) – яркое явление в литературной жизни начала XX столетия. Он – писатель, драматург, публицист, киносценарист, ориентированный на широкую читательскую и зрительскую аудиторию. О своих персонажах Е. Н. Чириков писал в «Автобиографической справке» следующее: «Герои мои разнообразны: дети, студенты, интеллигенты в кавычках, чиновники, попы, мужики, гимназисты и гимназистки, барыни, бабы, солдаты» [4, с. 278].

Драматург вырабатывал свою систему жизненных ценностей через осмысление судеб современников. «Евгений Николаевич Чириков – писатель интеллигентский. Он сам типичный интеллигент-общественник. В нем прочны интеллигентские традиции; ему близка и хорошо знакома интеллигентская психология», – отмечено критиком в статье, посвященной 25-летию литературной деятельности писателя [3, с. 348]. Писатель создает типичный образ провинциального интеллигента, отражая в его судьбе свой жизненный опыт. Интерес представляет изучение специфики главного героя в пьесе «Белая ворона» (1908) Е. Н. Чирикова.

Образ Григория Промотова – результат критической переоценки прежних народнических идеалов драматурга, спорный в идейном плане персонаж. О важности и актуальности этого типа он пишет в заметке «Моим критикам»: «Я склонен думать, что гг. рецензенты, проживая в столицах и вращаясь в столичном обществе совсем не знают России и людей, живущих в глубинах ее, «изломанных» интеллигентов», ищущих отдыха и пробующих бросить якорь на родину, теперь так же много, как их было много всегда» [7, с. 6]. На идейную принадлежность героя в комедии указано косвенно. Наличие политической ссылки и система взглядов дает основание относить Григория Промотова именно к народническому течению, программа которых предполагала справедливость и сочувствие по отношению к крестьянам.

Инакомыслие и странность мировоззрения выделает героя среди его окружения. Он идейный борец, который провел 15 лет в ссылке и возвратился на родину, в отчий дом. Это человек «с благородной, но опустошенной душой» [1, с. 45], потому что испытывает кризис идеалов, которые раньше защищал, в частности «необходимость личных жертв и страданий». Подобное пороговое состояние пережил сам Е. Н. Чириков во время пребывания в Самаре (1894–1895) и Минске (1896–1901). В 1897 г. он опубликовал в «Новом слове» повесть «Инвалиды», в которой порывает с народничеством.

В комедии «Белая ворона» для создания образа главного действующего лица писатель модифицирует сюжет о «блудном сыне». Доказательством влияния библейского повествования на интерпретацию событий является написанный ранее рассказ «Блудный сын» (1903). Действие пьесы и сюжет рассказа совпадают, как и имена действующих лиц. Основа конфликта «отцов и детей» в драматическом и прозаическом произведениях – идейные разногласия (в библейской притче причина не указана) между народником Григорием и его либерально настроенным отцом. В отличие от библейского повествования Петр Трофимович не встречает сына с искренней отцовской любовью: его больше заботит материальное благополучие семьи. Этот момент более детально прописан в рассказе через размышления Петра Трофимовича: «Если бы Григорий кончил курс, – теперь не было бы нужды унижаться пред всякими там Виноградовыми... Стал бы Григорий у них земским начальником, жил бы в своем имении... Дурак.» [6, с. 6].

Среди близких людей Григорий надеется найти покой, который даст ему возможность разобраться в себе, но сталкивается с непониманием и отчуждением. Одиночество «блудного сына» становится лейтмотивом пьесы и рассказа. Деньщик Абрамка называет Григория «белой вороной», намекая на его положение в семье. «Белая ворона» – лицо, имеющее поведение или систему ценностей, отличное от других. Это не только символ необычности и «инаковости», но в то же время некой избранности, чистоты и незащитности. Вороны-альбиносы в естественной среде обитания более уязвимы из-за своей заметности. Противоречивость символа «белая ворона» поясняет странность, исключительность и, что не менее важно, невозможность существовать в обществе себе подобных.

Характер этого героя для большинства критиков также оказался непонятным. Е. Н. Чиркова упрекали, что он пытается соединить «в лице героя и мученика, а у него получился портрет холодного эгоиста, позера и кривляки, производящего на зрителей прямо-таки отталкивающее впечатление» [2, с. 2]. С одной стороны, Григорий Промотоворганчно вписывается в галерею «инвалидов», к которым автор относил всех народников. Однако разногласия с отцом по аграрному вопросу, противоречия с братом, непростые отношения с любимой женщиной – не показались достаточными для того, чтобы считать его исключительным, выделяющимся на фоне остальных персонажей [1, с. 45]. Его протест против отца в аграрном вопросе и требование уменьшения арендной платы для крестьян вызывал вопросы, ведь герою было известно бедственное финансовое положение отца. В одной из критических заметок читаем: «герой ея /«Белой вороны»/ (курсив мой – А. Д.) вышелъ изъ рукъ автора мелкимъ и тусклымъ, хотя авторъ хотѣлъ, чтобы былъ онъ и крупеньъ, и ярокъ, и чтобы лежала къ нему вся душа зрителя» [5, с. 5].

Разочарование, пессимизм, неверие в свои возможности – основное настроение многих из окружения Е.Н. Чирикова в этом периоде. Об этом говорит Григорий Промтов на протяжении всей пьесы: «Невыносимо устал жить и в конце концов, кажется, сделался только усталым и больным человеком, – жалуется он отцу. – Если спросишь, что я жду, я скажу: ничего, только покоя и отдыха...» [8, с. 14]. Он ищет альтернативу своим идеям, опору для того, чтобы не потерять себя как личность. И находит ее в природе: «Я хочу остаться с глазу на глаз с природой, с ее непреложными и твердыми, точными законами, с ее собственной справедливостью, красотой и искренностью» [8, с. 16].

Григорий выглядит усталым и безразличным, но проявляет твердость в вопросе защиты имущественных интересов сестры. В то же время он не лишен инициативности: пытается в помещичьем хозяйстве отца применить на практике свою социальную позицию (уменьшить арендную плату крестьянам). Это вызывает симпатию к персонажу, потому что это очевидный переход от абстрактных идей к конкретным действиям. Автор использует прием противопоставления для полноценного раскрытия образа. Антагонистом Григория, прогрессивного человека, порвавшего «с старыми дворянскими традициями» и превращающегося в «иркутских мещань» должен стать его брат Сергей [7, с. 6], который полностью нравственно деградировал.

В то же время Григорий горд и эгоистичен, несмотря на внешнюю мягкость и добропорядочность. Он уговаривает свою бывшую любовь Зою бросить все и следовать за ним, зная о том, что его отец находится в полной финансовой зависимости от Виноградова, мужа Зои, и тот способен «пустить по миру старика». Отметим, что Зоя – мать двоих детей, а Григорий требует немедленной и безоговорочной жертвы в свое имя. Ситуация осложняется тем, что на его совести брошенная якутка с двумя детьми в Сибири. Он подчиняется страсти, душевному порыву, а не разуму, что говорит о том, что, несмотря на свой богатый жизненный опыт как личность он не сформировался.

Таким образом, Григорий – яркий реалистический тип, внешне не выходящий за пределы знаньевской концепции. Е. Н. Чириков увидел конечную точку эволюции данного типа: социуму, народу, не нужны такие герои и борцы за его счастье. Драма Григория в ненужности обществу, а не в противостоянии ему. Несмотря на наличие отрицательных качеств, образ данного персонажа биографичен, потому что представляет собой совокупность черт и характеристик целого поколения, которое не просто создавало идеи и верило в их осуществление, но смогло хотя бы частично применить их в реальной жизни. Но они оказались ненужными для тех, ради кого они старались, и для тех, кому они противостояли. Реальной угрозы в народниках никто не видит. Ссылка ломает их как личность, нарушает целостность

концепций, которым они следовали ранее. Отсутствие необходимости в их знаниях, опыте и силах, а также высоких порывов, дает разлом в личности, восстановить который могут только некие константы, непреложные законы бытия и нравственные императивы. Е. Н. Чириков последовательно показывает разложение этих императивов: возлюбленная пошла и двулична, родственники боятся и ищут своей выгоды. Экзистенциальное одиночество, бесприютность, бесполезность – все черты одного поколения нашли отражение в «Белой вороне».

Литература

1. Гуревич, Л. Новый театр: «Белая ворона» Е. Чирикова / Л. Гуревич // Слово. – 1908. – № 575. – С. 45.
2. Игнатов, И.Н. Театр и музыка: («Белая ворона». Комедия в 5 д. Е. Чирикова) / И.Н. Игнатов // Русские ведомости. – 1911. – № 28. – С. 2.
3. Колтоновская, Е.А. Е.Н. Чириков. (К 25-летию его творческой деятельности) / Е.Н. Колтоновская // Вестник Европы. – 1911. – № 3. – С. 348–353.
4. Русская литература XX века. 1890–1910 / под ред. С.А. Венгерова; Послел., подгот. текста А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 2004. – 543 с.
5. Старый друг «Белая ворона» (Малый театр) / Н.Е. Эфрос // Театр. – 1909. – № 401. – С. 5–7.
6. Чириков, Е.Н. Блудный сын [Электронный ресурс] / Е. Н. Чириков // Журнал «Фонарь» – Режим доступа : <http://lanterne.ru/evgeniy-chirikov-bludnyiy-syin.html/2>. – Дата доступа: 13.02.2019.
7. Чириков, Е.Н. Моимъ критикамъ / Е.Н. Чириков // Театр. – 1911. – № 285. – С. 6–7.
8. Чириков, Е.Н. Пьесы / Е.Н. Чириков. – Санкт-Петербург : Освобождение, 1910. – 148 с.

А.А. Карп (Мінск)

ЛІТАРАТУРНА-КРЫТЫЧНАЯ ДУМКА УЛАДЗІМІРА САМОЙЛЫ

З публікацый, прысвечаных Уладзіміру Самойлу, найбольш значнымі падаюцца працы Уладзіміра Конана і Аляксандры Бергман. Найперш У. Конан імкнецца даць як мага больш поўную інфармацыю, датычную біяграфіі і творчасці гэтага нешараговага дзеяча беларускай культуры – філосафа, крытыка, публіцыста і журналіста. З’яўляліся ў друку таксама тэксты, у якіх разглядаліся толькі пэўныя аспекты дзейнасці У. Самойлы. З іх асаблівай увагі заслугоўваюць артыкулы Сцяпана Александровіча «Уладзімір Самойла – даследчык паэзіі Янкі Купалы» і Мікалая Калінковіча «Как дань глубокого уважения...» (даследчык адшукаў і апублікаваў лісты У. Самойлы да Аляксандра Блока). Згаданыя працы дастаткова аддаленыя ў часе, і аўтары іх гавораць пра праблему недастатковай вывучанасці, недаацэненасці спадчыны У. Самойлы.

У 2017 г. быў выдадзены укладзены Наталляй Гардзіенка і Лявонам Юрэвічам збор выбраных твораў У. Самойлы, што, можна спадзявацца,